

УДК 82-1/-9

**В.В. НАБОКОВ О ТВОРЧЕСТВЕ И БЕЗУМИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»)**

© Коверзнева Э.Д., Казарина Т.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: KoverznevaLina@yandex.ru

В романе Набокова «Защита Лужина» интересно наблюдать не столько за главным героем со всем присущим ему аутизмом, сколько за рычагами влияния, оказываемого на него извне: если обычно герой произведения имеет возможность что-то менять в своей судьбе, воздействовать на окружающий мир и людей в нем, то Лужин совершенно не причастен к взаимоотношениям ни с чем, кроме шахмат; все в его жизни складывается как будто вдали от него самого, когда чужие люди усматривают в Лужине талант к игре.

В данном случае главным понятием, которое увязывает вместе главного героя и основной мотив произведения, шахматы, является эскапизм, призванный ограждать человека от неприятного ему внешнего мира [1; 2].

Выбрав для своей изоляции именно игру, Лужин рискнул быть затянутым в нее с головой так сильно, как не могло бы быть при выборе другого хобби – сама по себе игра способна не только развлекать своих участников, делая их жизнь занимательней, но и целиком погружать в себя человека, что и произошло непосредственно с набоковским героем.

Таким образом, находясь в состоянии глубокого погружения почти все время, Лужин все-таки не смог удержать титул непобедимого шахматиста и стал опасаться, что может проиграть и свою самую продолжительную партию, где в роли врага выступает сама жизнь. Как следствие, у Лужина произошла трансформация безобидного эскапизма в состояние, граничащее с безумием, которое шахматист не осознавал, а люди вокруг не могли контролировать [3; 4].

Поэтому самоубийство главного героя следует рассматривать не в качестве признания поражения, а как попытку применить типичный шахматный маневр со стратегически необходимой жертвой фигуры, но, в силу покосившегося психологического здоровья Лужина, принявшего неоправданно резкий характер.

Библиографический список

1. Дьячковская Л.Е. Свет, цвет, звук и граница миров в романе «Защита Лужина» // В.В. Набоков. Pro et contra. СПб., 2002. С. 695–715.
2. Меерсон О.А. Набоков – апологет; защита Лужина или защита Достоевского? / под ред. Т.А. Касаткиной. Т. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2007. 752 с.
3. Разинов Ю.А., Атяскина А.Н. Юродство // Международный журнал исследовательской культуры. 2020. № 2 (39). С. 32–49.
4. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М.; СПб.: Рудомино; Университетская книга, 1997. 576 с.